Разговор по душам

Идти за настоящим

Взгляд на мир из мастерской Эдуарда Медера

Когда инициатива неравнодушных людей, мыслящих стратегически и готовых работать во имя будущего, встречает поддержку городской власти и содействие на федеральном уровне, это предвестие позитивных перемен в Магнитогорске.

Дмитрий Рухмалёв

Эдуард Медер

Недавно в городе и на комбинате с рабочим визитом побывала делегация Российской академии художеств во главе с президентом РАХ Василием Церетели, речь шла о сотрудничестве в преддверии столетнего юбилея легендарной Магнитки. Предпосылки этого диалога появились во многом благодаря активной позиции художника, деятеля культуры Эдуарда Медера.

Председатель Магнитогорского отделения Союза художников России и регионального отделения Общероссийской общественно-государственной организации «Российский фонд культуры» Челябинской области, профессор Международного института дизайна и сервиса (Челябинск), организатор и член жюри Всероссийской триеннале современного изобразительного искусства «Лабиринт» (0+) и других резонансных проектов, в октябре Эдуард Альбертович получил признание заслуг в области изобразительного искусства на национальном уровне – ему присвоили звание члена-корреспондента Российской академии художеств. Сегодня Эдуард Медер – единственный обладатель этого высокого звания на Южном Урале.

– Что-то вроде младшего академика, – с улыбкой поясняет он.

О сотрудничестве нашего города с Российской академией художеств Медер рассказывает:

– Эту работу мы начали давно в содружестве с академиком Михаилом Юрьевичем Шишиным. Когда я организовывал выставку Магнитогорского отделения Союза художников России на площадке РАХ, обсудили участие Магнитогорска в трансазиатском выставочном проекте «Ожерелье экватора» (0+), посвящённом 80-летию независимости Индонезии и 75-летию установления дипломатических отношений между нашими странами. Несправедливо, когда передвижной выставочный проект обходит стороной Челябинскую область, – и мы это исправили благодаря поддержке главы Магнитогорска Сергея Бердникова. Собственно, с этого началось сотрудничество Магнитки и Академии. Именно в Магнитогорской картинной галерее состоялась последняя прижизненная выставка работ Зураба Церетели. Наладить контакт с нынешним президентом РАХ Василием Церетели магнитогорцам помог сенатор Олег Цепкин – и в Академии заинтересовались возможностью организации совместных мероприятий. Этой осенью глава города пригласил главу Академии и его коллег в Магнитку...

К слову, в конце насыщенного дня, проведённого в нашем городе, после экскурсионной программы и деловых встреч, именно в мастерской Медера московские гости собрались на «неофициальную» часть визита, без галстуков и вдали от фотовспышек – хотелось посидеть в кругу своих. Тех, кого понимаешь с полуслова.

Под самой крышей двенадцатиэтажки на Гагарина много света и воздуха – как и на полотнах хозяина. К тому же отсюда открывается великолепный вид на город, заводской пруд и комбинат – с которыми гости уже успели познакомиться «внизу», избавившись от стереотипов о сером, скучном промышленном городе, где суровые мужики куют железо и играют в хоккей.

– Они впервые увидели своими глазами, что такое настоящая Магнитка. Не те мифы, которые существуют, а гораздо более сложное явление, появившееся, по меркам историческим, совсем недавно. С одной стороны, казачьей станице Магнитной под триста лет, а с другой, городу нет и ста. Поражают соединение судеб Магнитки и страны, уникальность Соцгорода Эрнста Мая. Здесь работали московские и ленинградские архитекторы. Представьте, половина горожан ютились в бараках – а школы строили сразу как дворцы: та же 53-я гимназия на Ленинградской. Это означает, что у магнитогорцев, которые ещё сами жили в голоде и холоде, горизонт планирования – вечность! Они думали о тех, кто будет учить их детей и детей их детей. Это дорогого стоит. И когда люди сюда приезжают и им показывают, каков Магнитогорск на самом деле, с историей, современностью, они в восторге. Когнитивный диссонанс возникает, и это замечательно.

Мы с Эдуардом Альбертовичем беседуем за чаем там же, в его мастерской. Это помещение из городского фонда ему предоставили около года назад. Ремонт Медер делал собственноручно. Непростая была задача. Зато теперь пространство, где рождаются и живут картины, кажется даже не мастерской (хотя вот они – мольберты, кисти, краски, рабочий халат), а художественной галереей: на стенах – полотна, многие из которых мне знакомы. Узнаю их «в лицо» благодаря персональным выставкам Медера и коллективным выставкам в рамках проекта «ММК глазами художника».

В своё время Эдуард Альбертович ратовал за проведение пленэров на ММК:

– Лет пять назад я продвигал тему неоиндустриализации, которая во всём мире актуальна, – и говорил: хорошо бы возобновить связи между градообразующим предприятием и художниками. И мы реализовали идею вместе со старшим менеджером департамента корпоративных коммуникаций ММК Еленой Азовцевой – она человек очень деятельный и заинтересованный. Я собрал профессиональных и самодеятельных художников, Елена Владимировна решила все организационные вопросы.

Сколько художников, столько и взглядов на промплощадку. Да, если на экспозиции среди множества разностилевых работ вы видите картину, возле которой «зависаете»: чувствуете запах дождя и дыхание ветра, не можете оторвать взгляда от холодного неба в разрыве облаков и невольно ёжитесь – ищите рядом табличку с именем Эдуард Медер и совсем не случайным, «говорящим» названием.

– Синтез слова и образа – дело обязательное, – убеждён художник.

Так, одна из его «комбинатских» работ называется «42 и немного античности».

– Так у вас же есть панорамный «Вид из окна мастерской» – зачем было внутрь-то ходить?

– Внутри совсем другое ощущение, – парирует он.

Эдуард Медер руководит Магнитогорским отделением СХР, объединяющим 46 художников, с 2018 года, а региональным отделением Российского фонда культуры в Челябинской области – с 2021-го. Ни к той, ни к другой должности он не стремился – это общественная работа, тяжёлая, энергозатратная, зачастую неблагодарная. Однако в обоих случаях пришлось взять ответственность на себя – и продолжить дело предшественников, Рашита Сафиулина и Анны Дороговой. Для него выбора не было.

Как найти в сутках двадцать пятый час для собственного творчества?

– Когда много всякого, начинаешь всё это планировать, распихивать – и странным образом на всё находится время.

И на то, чтобы организовать выставки магнитогорцев – членов СХР в Москве. И на представление в РФК проектов со всей области. И на ведение курса в МИДиСе, где профессор Медер преподаёт с 2017 года – а это регулярные поездки в областную столицу, где его ценят и ждут...

Однажды, когда он, усталый, возвращался домой, мрачный пейзаж стал отправной точкой для появления картины: трасса словно светилась в сгущающемся сумраке.

– Вы тогда остановились, набросали эскиз? Нет? Хотя бы сфотографировали?

– Что вы, я ехал на «блаблакаре» на переднем сиденье...

Картины Медера – никогда не «слепок с натуры». Недаром он не жалует слово «пейзажи» применительно к своему творчеству. Взять хотя бы мою любимую картину «Взгляд» – когда кажется, сама планета смотрит тебе в душу.

– Было две какие-то лужи, деревья. Остальное я дописал.

– А кто-то хочет купить картину – копию можете сделать?

– Могу написать что-то в том же ключе, но точно такое же не получится.

Не могу не задать вопрос об ИИ, который обесценивает труд художника: зачем обращаться к профи, когда можно с помощью «нейронок» клепать картинки с шаблонными красавцами и красавицами – все на одно лицо...

– Некоторые говорят: «Промт написать – тоже искусство». Сердятся, когда не пускаю ИИ-работы на выставку. Предлагаю: «Тогда давай напишем, что у работы два автора: ты автор техзадания, а исполнитель – ИИ». Нет, не хотят. У меня репутация...

– Злого инквизитора?

– Типа того, – невесело шутит Эдуард Альбертович. – Не люблю эпигонства и изображательства. Визуальный мусор – как пластик, загрязняющий окружающую среду. ИИ на чём учится? Нейросети – зеркало. Двадцать лет назад была полушутливая фраза: не пускайте детей в интернет – он от детей тупеет. Сейчас я понял: это была истина.

– Не ИИ вытесняет художников, а запросы масс?

– Это автоколебательный процесс. С одной стороны, нейросеть обучается на массивах того, что есть у человечества, и 99 процентов этого – шлак. Дальше это выдаётся в ноосферу – в наше понятийное пространство. «Пипл хавает», потому что удобоваримое, простое. Шлак начинает дальше плодиться, народ опускается ещё ниже и требует ещё более низкопробного.

– Как оттолкнуться от дна?

– Нужна, во-первых, мощная идеология державного уровня, во-вторых, политическая воля, чтобы эту идеологию воплощать.

– Есть ли критерии для человека без базового академического образования, как отличить искусство от поделки?

– Вопрос критериев один из самых сложных. Критерий «нравится – не нравится» доступен любому вне всякой подготовки, но... Интеллектуальное развитие повышает планку самого человека, начинают нравиться всё более тонкие и глубокие вещи, то, на что в прежнем состоянии внимания не обратил бы. Но это всего касается. Я считаю, что теории искусств, культурологии надо начинать учить детей до школы. Объяснять, как искусство связано с огромным количеством разных явлений, как из этих связей, горизонтальных и вертикальных, развивается культура и цивилизация вообще. Вот этому надо прямо с детского сада учить, постепенно усложняя. Понимание того, как связаны эволюция научных взглядов и искусства – интереснейшая тема, глубокая...

Нет однозначного ответа на вопрос, как вырастить из ребёнка человека, душа которого тянется к высокому. Что-то мы впитываем с молоком матери. Что-то находим в бабушкином шкафу, как шестилетний Эдик – книгу без обложки, оказавшуюся романом Уэллса «Первые люди на Луне» (12+) – «зелёной дверью» в научную фантастику... А иногда нас словно ведёт за руку судьба – так первокурсник Уральского политехнического института Эдуард Медер увидел работы студентов Свердловского художественного училища: «Я не думал, стану ли художником, – просто пошёл за настоящим искусством».

Елена Лещинская